

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: КОГНИТИВНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СЕМИОТИКО- ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОДЫ

А.А. АРХИПОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

Статья посвящена рассмотрению трех подходов к изучению дискурсивных стратегий во французской лингвистической школе. Рассматриваются когнитивный, прагматический и семиотико-дискурсивный подход, а также лежащие в их основе гипотезы. Изучаются особенности трактовки понятия дискурсивной стратегии.

Ключевые слова: дискурсивная стратегия; когнитивный подход; прагматический подход; семиотико-дискурсивный подход.

DISCOURSE STRATEGIES IN FRENCH LINGUISTICS: COGNITIVE, PRAGMATIC AND SEMIOTICO-DISCURSIVE APPROACHES

A. A. ARKHIPOVA

This article is dedicated to the examination of the three approaches to discourse strategies studying in French linguistics. Cognitive, pragmatic and semiotico-discursive approaches are examined and its basic hypothesis. The features of discourse strategy concept interpretation are studied.

Keywords: discourse strategy; cognitive approach; pragmatic approach; semiotico-discursive approach.

На сегодняшний день теория дискурса является одной из самых широко исследуемых во французской лингвистике. При этом большое внимание уделяется исследованию дискурсивных стратегий и их характерных особенностей.

Понятие дискурсивной стратегии изучалось с точки зрения различных подходов: когнитивного (P. Bange, E. Esperet), прагматического (O. Ducrot, J.-C. Anscombre, J.-M. Adam) и семиотико-дискурсивного (P. Charaudeau).

Когнитивный подход предполагает исследование дискурсивных стратегий с точки зрения когнитивной психологии. В данном случае при изучении стратегий непременно учитываются их различия в зависимости от коммуникативных ситуаций и когнитивных способностей непосредственных участников коммуникации. Так, в когнитивной психологии стратегия соответствует последовательности наиболее эффективных и не требующих больших затрат действий, выбранных для достижения ранее поставленной цели [7, p.9].

Опираясь на работы в области когнитивной психологии, П. Банж вводит концепт коммуникативного действия в разговорный анализ, уделяя особое внимание таким терминам коммуникативной теории как «переговоры», «взаимодействие» и «контекст» [4, p.24]. Отталкиваясь от гипотезы, согласно которой модель коммуникативного действия, соотносящаяся с вербальным поведением, иерархична и имеет свою последовательность, П. Банж заимствует у М. фон Кранака (Von Cranach M. 1982) идею модели TOTE (Test-Operation-Test-Exit), где центральное место отводится когнитивному аспекту, а также концепции иерархичности и последовательности коммуникативного действия.

Модель TOTE описывает петлю обратной связи, лежащую в основе поведения и расшифровывается как «Тест – Операции – Тест – Выход». Модель была предложена в 60-х годах К. Прибрамом, Дж. Миллером и Ю. Галантером, и является достаточно удобной для описания стратегий. Первый тест – это точка задавания цели. Здесь человек определяет, чего он хочет достигнуть (цель), как он узнает о достижении (критерии достижения цели), мотивирует себя на действие, когда он начнёт достигать цель (триггер запуска стратегии). Операции – это, собственно, движения к цели. Второй тест – это проверка: получилось – не получилось реализовать цель. Выход – это точка выбора. Если первый тест (задуманное) совпадает со вторым (реализация) – процесс завершается. При возникновении трудностей или, если положительный результат не достигнут, на данном этапе необходимо внесение изменений в набор предпринимаемых операций, переопределение критериев достижения цели и т.д..

Так, сложное действие может быть разбито на скоординированные последовательности тестов и операций, в то время как в основе, на которой базируется коммуникативное поведение, лежит иерархичная структура. П. Банж применяет модель иерархичности-последовательности действия к описанию функционального(-ных) уровня(-ней) коммуникативной организации. С одной стороны, данный уровень имеет свои специфические особенности из-за манипулирования значениями адресантом, с другой стороны, из-за коммуникативных действий адресата, предполагающих реакцию на высказывания адресанта.

П. Банж вводит понятие некой иерархии уровней коммуникативного взаимодействия, а также понятие стратегии. Для него «стратегия» позволяет связать интенциональный и когнитивный аспекты действия, представляя при этом комплексное понятие: это некий набор выбранных и организованных действий, направленных на достижение конечной цели, а также наличие второстепенных целей и средств их достижения.

Так, дискурсивная стратегия, по мнению автора, предполагает выбор из некоего числа промежуточных целей и их производных, достижение которых посредством определенных операций приведет к достижению конечной цели. При этом любая такая операция, в свою очередь, может быть разбита на так называемые операции-средства, каждое из которых способно привести к реализации своей собственной цели. Само понятие стратегии объединяет идею иерархии целей и средств, и связанного с ними коммуникативного действия в целом [4, p.76].

Прагматический подход к исследованию стратегий был применен лингвистами О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбром [3], изучающими дискурсивные стратегии в рамках выдвинутой ими аргументативной теории. В основе последней лежит идея о том, что смысл высказывания содержит в себе желание гипотетического продолжения: важно вызвать тот или иной тип продолжения, претендовать на ориентацию последующего дискурса в том или ином направлении. В этом плане аргументативная теория соединяется с основной теорией, названной О. Дюкро «структурализмом идеального дискурса»: лингвистическая сущность реализуется в дискурсе, в котором она принимает участие, но не в том, в котором она эмпирически заключается, а в том, который она требует после себя.

Рассматривая стратегии коммуникации в прагматическом аспекте, О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбр заменяют понятие дискурсивной стратегии на понятие аргументации, давая определение глубинному значению высказываний. Так, по мнению авторов, содержание высказывания заключается не только в описании состояния вещей или в продолжении дискурса [3, р.14]. В той мере, в какой эти феномены выступают за рамки обычной риторики, термин «аргументация» не является наиболее подходящим. Возможно, стоит говорить о том, что истинное значение высказывания заключается в дискурсивных стратегиях, которые применяются или должны быть применены. В данном случае, речь идет не о постоянном, а об изменяющемся значении [2, р.189].

Это теоретическое размышление о значении высказываний позволяет перейти к их пониманию и способствует их интерпретации. Различным дискурсивным стратегиям, заключающим в себе глубинное значение высказывания, соответствуют на уровне понимания стратегии толкования (интерпретации высказывания). Понимание примененных в высказываниях дискурсивных стратегий требует развертывания соответствующих стратегий толкования.

Различие между стратегиями продуцирования и толкования отражает концепцию разового высказывания как целой части самого процесса говорения. Чтобы не ограничивать высказывание только лишь деятельностью адресата, авторы обращают внимание на многозначный аспект процесса речи. Множеству «инстанций продуцирования» соответствует «множество инстанций толкования», что обусловлено многообразием возможных толкований осуществленных высказываний. Так, динамический характер значения отражен в этом многозначном аспекте процесса речи.

В рамках прагматического и текстуального подходов Ж.-М. Адам выделяет понятие стратегии согласно структурам текста. Он различает стратегии в зависимости от типов речевого действия – повествование, аргументация, описание, объяснение и диалог. В определении различных дискурсивных стратегий автор вводит понятия секвенции – некой логической последовательности высказываний, представляющей собой часть или фрагмент текста.

По мнению автора, переход от структурной сетки до определенного набора коммуникативных действий нарративной стратегии (повествование в широком смысле) заключается в общем соотношении высказывания и его прочтения/восприятия. Подобные коммуникативные действия также присущи повседневной коммуникации [1, р.3]. Отталкиваясь от коммуникативного концепта дискурсивных стратегий, заключающемся в том, что дискурс всегда имеет адресата (читателя или слушателя), автор определяет нарративную аргументацию как «диалогический процесс, совокупность действий субъекта высказывания для предвосхищения и руководства интерпретацией со стороны адресата высказывания». Отталкиваясь от диалогической природы нарративной стратегии, автор выделяет стратегии продуцирования и стратегии понимания [1, р.7].

Ж.-М. Адам также обращает внимание на когезию/когеренцию структуры секвенции или текста. Дискурсивная стратегия каждого текста (высказывания) основана на конструкции, включающую модель своего слушателя/читателя и его знаний, объективных и культурных. Любой текст представляет для него по-

стоянную игру между новой руководящей установкой его чтения и пустот, пробелов, эллиптических конструкций, призывающих читателя/слушателя к активному участию. Чтобы показать, что нарративная стратегия представляет собой поиски когеренции, автор прибегает к понятию инструкционной составляющей, которая появляется на уровне интерпретации.

Один из выдающихся представителей семиотико-дискурсивного подхода, П. Шародо также занимался изучением дискурса СМИ и его коммуникативных стратегий. Автор считает, что любое высказывание непременно имеет своего получателя, и в данном случае дискурсивные стратегии направлены на убеждение адресата. Так, в основе дискурса лежит коммуникативная ситуация, предоставляющая коммуникантам некие «ключи» для интерпретации всего коммуникативного события – дискурсивные инструкции.

В многомерном языковом пространстве значение высказывания в такой коммуникативной ситуации определяется тремя факторами, связанными с:

1) Пониманием, кто говорит, является адресантом, представляет собой *ситуационное условие* построения смысла.

2) Пространством семиотики, позволяющим понять, что именно выражает адресант в описании, аргументации или повествовании, представляющим собой *дискурсивное условие* построения смысла, в той мере, где все системы репрезентации представлены только с той стороны, с которой их касается выбранная в разговоре тема и таким образом, как их выбирает адресант.

3) Лингвистическим пространством, являющимся *когнитивным условием* и создающим дискурсивные инструкции (ключи для интерпретации высказывания) более или менее устойчивые, которыми располагает раскрывающаяся в процессе коммуникации тема, а впоследствии и дискурс [5, p.147].

По мнению автора, значение высказывания состоит из языкового действия, представляющего собой двойной процесс семиотизации, процесс трансформации и процесс последующей передачи. Коммуникация, в свою очередь, трактуется как акт обмена, в основе которого лежат четыре принципа: непохожести, влияния, уместного соответствия и регулирования.

Автор выделяет три условия, которые лежат в основе коммуникации и относятся к процессу передачи: предположения незнания другого, передача знания, предположение о последующем использовании другим этого нового знания.

Как и каждый коммуникативный акт, коммуникация СМИ реализуется в двустороннем процессе трансформации информации и ее передачи. В случае коммуникации в СМИ описываемый мир представляет собой место, где разворачивается некое событие и процесс трансформации происходит в некой «инстанции продуцирования», которое П. Шародо называет «инстанция СМИ». Она заключается в переходе события из состояния, которое можно назвать «сухим», в состояние выстроенного мира СМИ, т.е. «новое». Но этот процесс полностью зависит от процесса перехода, заключающегося в построении новости, таким образом, при котором инстанция СМИ представляет собой инстанцию-получателя, которая по-своему интерпретирует новость. Этот двойственный процесс является неким «договором», который определяет условия подачи ин-

формации, ориентируясь на действия, которые должны осуществляться в каждом из процессов, область стратегии, позволяющая инстанции СМИ наделить особыми чертами свой предварительный план высказывания.

Так, П. Шародо полагает, что концепт «стратегия» или скорее сочетание двух концептов «коммуникативное условие (contrat)/стратегия» является частью таких концептов как «речь/действие», «структура/сюжет», «репрезентация/идентичность», представляющие собой «перекрестные понятия», которые особым образом трактуются в каждой из дисциплин (социология, психосоциология, семиотический дискурс) и соотносятся со значением, представляя собой мостики, где одно из понятий встречается с другим [6, p.14].

Понятия «коммуникативного условия» и «стратегии» тесно связаны с понятиями «структуры» и «сюжета». Однако в то время как «условие» определяет предсказуемость поведения коммуникантов, стратегия делает акцент на его непредсказуемости. «Сюжет», ограниченный во времени и пространстве, может приобретать уникальные черты с целью оказать влияние на определенного адресата, что объединяет его с концептом «стратегии».

Однако, чтобы говорить о понятии стратегии в области коммуникации, по мнению автора, необходимо наличие некой условной ситуации, которая обеспечивает стабильность и предсказуемость поведения ее участников, а также наличие определенной темы коммуникации, которая может изменять как сами характеристики данной условной ситуации, так и их содержание.

Автор выделяет три типа дискурсивных стратегий, имеющих свои психосоциологические особенности и поэтапно проявляющихся в речи:

- стратегия, подтверждающая право слова адресанта, участие в коммуникативном взаимодействии (стратегия легитимизации);
- стратегия, проявляющаяся в отношении к адресату, влияющая на его убеждения (стратегия захвата);
- стратегия, заключающаяся в показании позиции адресанта как истинной и верной, оказывающая влияние на знания адресата (стратегия правдоподобия).

Подводя итоги, можно сказать, что французская лингвистическая школа изучала дискурсивные стратегии на глобальном уровне и с точки зрения трех подходов: когнитивного, прагматического и семиотико-дискурсивного. При этом, приоритетным для французских лингвистов является персуазивный характер стратегий, а также особенности их интерпретации адресатом в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Adam J.-M., *Le texte narratif*. – P.: Nathan, 1999. – 285 p.
- 2) Anscombe J.-C., *La théorie des topoï: sémantique ou rhétorique // Hermès n°15*. – P.: C.N.R.S. Editions, 1995. – pp. 185-198.
- 3) Anscombe J. C., Ducrot O., *L'argumentation dans la langue // Langages, 10e année, n°42 : Argumentation et discours scientifique, sous la direction de Laurent Danon-Boileau*. – P.: Didier-Larousse, 1976. – pp. 5-27.
- 4) Bange P., *Analyse conversationnelle et théorie de l'action*, – P.: Hatier, 1992. – 223 p.

- 5) Charaudeau P., Le dialogue dans un modèle de discours // Cahiers de linguistique française n°17. – Université de Genève, Suisse, 1995. – pp. 141-178.
- 6) Charaudeau P., Le discours d'information médiatique, – P.: Nathan, 1997. – 286 p.
- 7) Esperet E., Apprendre à produire du langage: construction des représentations et processus cognitifs in Gaonac'h D. (éd.): «Acquisition et utilisation d'une langue étrangère. L'approche cognitive» / E. Esperet // Le Français dans le monde, numéro spécial. – P.: Hachette, 1990. – pp. 8-15.
- 8) Von Cranach M., Goal Directed Action. – London, Academic Press, 1982. – 351 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.В. АСТАПЕНКО

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются аспекты педагогического дискурса, как разновидности институционального дискурса. Описаны типы взаимоотношений учителя и учащегося, высказывания преподавателя в рамках педагогического дискурса. Указаны трудности понимания текстов университетского языка и распознавания различных языковых кодов.

Ключевые слова: педагогический дискурс, университетский язык, школьный язык, взаимоотношение.

SOME ASPECTS OF PEDAGOGICAL DISCOURSE

E. V. ASTAPENKO

Some aspects of a pedagogical discourse as a variant of an institutional discourse are dwelled. Types of interactions between a teacher and a student and teacher's statements within frames of a pedagogical discourse are described. Difficulties of comprehension university language and texts and distinction of different language codes are indicated in the article.

Key words: pedagogical discourse, university language, school language, interaction.

Проблема дискурса широко обсуждается в последние годы, конкретизируются различные аспекты его функционирования в профессиональной и социальной сферах деятельности человека. Каждый общественный институт имеет свои особенные черты функционирования, способы коммуникации между сотрудниками, свой особый набор дискурсивных практик.

Суть педагогического дискурса – описать типы взаимодействий в педагогическом общении и способы реализации вариативных образовательных задач. Рассмотрим некоторые аспекты педагогического дискурса.

1. *Педагогический дискурс – разновидность институционального дискурса.* Институциональный дискурс характеризуется специализированной лексикой, используемой людьми в рамках данного социума. Ю.Ю. Поспелова уточняет, что «специфика институционального дискурса раскрывается в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института (медицинский – здоровье, педагогический – обучение и т.д.)» [6, с. 307]. В конкретном общественном институте люди выполняют определенные функции, ритуалы, их по-